

Когда Ци Чжэнь вернулся с медным тазом, Вэй Сюаня в комнате уже не было. Мо Хо успел переодеться. Он выбрал такой же строгий чёрный наряд, разве что узоры на дорогом шёлке слегка отличались. Ткань, как и у прежнего одеяния, была тончайшей работы.

"Должно быть, этот брезгливец испугался, что на одежду попали брызги супа, — подумал Ци Чжэнь, — и решил перестраховаться"

Поставив таз на подставку, юноша с самым невинным видом протянул:

— Прошу.

Сама мысль о том, что его лица коснулась вода, в которой плавали мухи и остатки чужого обеда, приводила Мо Хо в содрогание. За то недолгое время, что он ждал чистую воду, всё его лицо буквально окаменело от отвращения.

Он холодно спросил:

— На этот раз обошлось без посторонних предметов?

Ци Чжэнь невинно затрепетал ресницами. В его бездонных чёрных глазах читалось лишь искреннее недоумение:

— М-м?

Мо Хо промолчал. Шагнув ближе, он бесцеремонно обхватил пальцами подбородок юноши и заставил того поднять голову.

— Предупреждаю сразу, — вкрадчиво заговорил он, заглядывая ему в лицо. — Если там опять что-то плавает, ты будешь бегать за водой до тех пор, пока она не станет кристально чистой. И останешься без обеда. Надеюсь, мы поняли друг друга?

Ци Чжэнь лишь молча моргнул. Решив, что строптивый слуга наконец уяснил урок, Мо Хо удовлетворённо разжал пальцы. Но стоило ему отвернуться к тазу, как юноша негромко окликнул его.

Башнеглава одарил его ледяным взглядом.

— У меня один вопрос.

— Говори.

— Чисто теоретически, — вкрадчиво начал Ци Чжэнь. — Если бы туда только что свалилась какая-нибудь букашка, а я, желая поскорее вернуться за стол, промолчал бы об этом... Вы бы догадались, что я вру? И что бы мне за это было?

Мо Хо уставился на него с поистине свирепым видом:

— Я бы лично выпорол тебя до полусмерти.

— Понятно, намёк ясен, — поспешно закивал Ци Чжэнь, словно взвешивая в уме все «за» и «против». — Вода совершенно чистая, уверяю вас. Можете умываться.

Мо Хо лишился дара речи.

— Ну же, не медлите, — ласково поторопил его юноша. — Обед остывает.

Мо Хо перевёл подозрительный взгляд с юноши на воду.

"Будь с водой действительно что-то не так, этот паршивец скорее подождет бы, пока я намылю лицо, а не стал бы заранее сеять сомнения, — подумал он"

Мысленно усмехнувшись, Мо Хо подошёл к тазу и тщательно умылся. Наконец-то к нему вернулось ощущение приятной свежести.

Ци Чжэнь, заметив, что его уловка не сработала, слегка разочарованно вздохнул, но быстро вернул себе самый кроткий вид.

Сделав вид, будто не заметил блеснувшего в глазах юноши недовольства, Мо Хо развернулся и зашагал к выходу. Вскоре они один за другим вернулись в обеденный зал.

Рулевой Хуа, напуганный недавним грозным взглядом повелителя, всерьёз опасался за собственную шкуру. Желая хоть как-то загладить вину, он развил бурную деятельность: согнал всех лишних людей из-за главного стола и убрал приборы, оставив лишь два стула и две пары палочек для еды. Пусть башнеглава насладится уединением со своей ненаглядной «супругой».

Войдя в зал и застав это трогательное безлюдье, Мо Хо сразу понял, что кто-то из его подчинённых опять проявил инициативу не к месту. Его взгляд устремился на рулевого Хуа. Тот как раз собирался заискивающе улыбнуться своему господину, но, натолкнувшись на ледяной взор, мигом прикусил язык. Бедолага так и не понял, в чём провинился, и, удручённо ссутулившись, уткнулся носом в свою пиалу.

Ци Чжэнь огляделся по сторонам и с недоумением спросил:

— А куда все делись?

— Наверное, испугались, что у тебя случится очередной приступ безумия, — сухо отозвался Мо Хо.

Ци Чжэнь не горел желанием обсуждать свои слабости, а потому пропустил поддёвку мимо ушей. Заметив, что Мо Хо больше не заставляет его прислуживать, он со спокойной душой взялся за палочки.

Стулья стояли вплотную друг к другу. Мо Хо достаточно было слегка покоситься вбок, чтобы рассмотреть своего соседа. Юноша сидел, присмирив и опустив ресницы, и увлечённо жевал, мерно двигая щеками. На его лице блуждало выражение искреннего блаженства.

"Когда этот мальчишка занят едой, он кажется на редкость послушным, — в который раз подумал Мо Хо"

— Что-то не так? — Ци Чжэнь поднял голову, мгновенно уловив на себе чужой взгляд.

Мо Хо встряхнул головой. Чтобы не выдавать замешательства, он ровным тоном скомандовал:

— Налей мне супа.

Ци Чжэнь мысленно сосчитал до десяти, смирив гнев. Он послушно поднялся, наполнил пиалу Мо Хо, не забыв и себя обделить, после чего вернулся на место. Лёгкое раздражение быстро улетучилось, сменившись привычным удовольствием от сытной трапезы.

Глядя на него, Мо Хо вдруг вспомнил их первую встречу. Маленький капризный ребёнок тогда вцепился в него мёртвой хваткой и безутешно ревел. Никакие уговоры не помогали, пока Мо Хо не догадался сунуть плаксе в руки какую-то сладость. Малыш тут же затих, шмыгнув носом и принялся увлечённо жевать лакомство. Удивительно, но за столько лет в его привычках ничего не изменилось.

В груди потеплело от неожиданно нахлынувшего чувства узнавания.

— Кто остался в твоей семье? — вдруг спросил он.

Ци Чжэнь замер с набитым ртом. Тщательно прожевав и проглотив кусочек мяса, он с подозрением прищурился:

— С чего вдруг такой интерес?

— Ты мой слуга, — невозмутимо парировал Мо Хо. — Я должен знать, с кем имею дело.

"Решил выведать, откуда я родом? На словах отрешивается от поисков хозяина ажурного золотого шарика, а сам заходит с тыла! — пронеслось в голове Ци Чжэня"

Впрочем, Ци Чжэнь и сам жаждал разгадать тайну злополучной игрушки, а потому скрытничать не стал:

— У меня есть два старших брата.

Мо Хо внутренне подобрался. Во время памятного обеда много лет назад мать того самого пропавшего малыша упоминала, что у неё подрастают ещё двое сыновей. Это было одной из немногих зацепок, по которым три великие семьи вели поиски все эти годы. Пазл складывался идеально. Теперь Мо Хо окончательно убедился, что перед ним — тот самый потерянный ребёнок.

— А родители? — осторожно спросил он.

— Их больше нет в живых.

Мо Хо опешил. Такой ответ застал его врасплох. Увидев, как сирота смотрит на него своими чистыми чёрными глазами, он не решился расспрашивать о подробностях семейной трагедии.

— Значит, тебя воспитали братья?

— Да. Они души во мне не чают.

— И как же онипустили тебя одного в столь опасное путешествие, раз так сильно дорожат тобой?

— Я сам настоял на своём, — вздохнул Ци Чжэнь. — Что поделать, у меня была слишком важная цель. Нужно было во что бы то ни стало отыскать одного человека.

"А вдруг этот сорванец ищет именно меня? — вспомнил Мо Хо догадку Вэй Сюаня"

Он помедлил, решив не делать поспешных выводов. Но едва он собрался продолжить расспросы, как краем глаза уловил неладное.

Башнеглава бросил ледяной взгляд на соседние столы. Его подчинённые застыли, словно изваяния, с занесёнными над тарелками палочками. Глаза их были прикованы к еде, но уши буквально стояли торчком — все до единого обратились в слух.

Мо Хо недовольно прищурился.

"Ого, наша «госпожа» кого-то ищет? Да в этом деле Башне Ветров и Дождей равных нет! Ну же, поведай, кого? — читалось на лицах притихших бойцов"

Почувствовав, что за главным столом повисла зловещая тишина, они дружно повернули головы и тут же наткнулись на испепеляющий взор своего владыки.

Секунда — и все как один с утроенной силой застучали палочками, яростно запихивая рис в рты.

Ци Чжэнь, все ещё размышлявший, как выудить из собеседника сведения о ажурном золотом шарике, почувствовал, что в зале сгустилось странное напряжение.

— Что произошло? — непонимающе спросил он.

— Ничего. Ешь давай, — отрезал Мо Хо.

— Понял.

Филиал Башни Ветров и Дождей в Городе Двойной Судьбы уступал размерами главному поместью, но отличался изысканной планировкой. Лучшие покои здесь всегда держали свободными для визитов башнеглавы, тщательно оберегая в них чистоту.

После обеда Мо Хо устроился с книгой на мягкой кушетке в кабинете. Покосившись на мнущегося у двери юношу, он сухо приказал:

— Завари чай.

Ци Чжэнь захлопал глазами:

— Я не умею.

— Не умеешь — научишься, — безжалостно отрезал Мо Хо. — Ближайшие три месяца это твоя прямая обязанность.

Ци Чжэнь тихонько скрипнул зубами, но перечить не стал. Покорно кивнув, он развернулся и покинул комнату, едва сдерживая kloкочущую внутри ярость. Он даже не заметил, как уголки губ оставшегося за его спиной мужчины дрогнули в мимолётной улыбке.

Выскочив во двор, юноша наткнулся на столпившихся неподалёку тайных стражей.

— Этот деспот велел заварить ему чай! — сердито пожаловался он.

Тайные стражи мгновенно преисполнились праведного гнева. Сердца их обливались кровью при виде того, как эксплуатируют их любимого маленького принца. Один из них сочувственно погладил юношу по голове, пообещав сделать всё самостоятельно.

Оказавшийся поблизости Вэй Сюань решил вмешаться. Он вызвался помочь и увёл Ци Чжэня в соседнюю пристройку, где собственноручно приготовил безупречный настой, после чего вручил чайник юноше.

Ци Чжэнь не спешил уходить. Посмотрев на воина с самым невинным видом, он ласково произнёс:

— Благодарю вас, господин Вэй. Не буду вас отвлекать от важных дел.

"Этот лис явно пытается спровадить меня, чтобы подсыпать в чай господина какую-нибудь отраву или слабительное, — заподозрил Вэй Сюань"

Кашлянув в кулак, он вежливо улыбнулся:

— О, у меня нет срочных дел. Иди скорее, негоже заставлять башнеглаву ждать.

Ци Чжэнь разочарованно вздохнул и поплёлся обратно в кабинет. Поставив пиалу перед Мо Хо, он буркнул:

— Прошу.

Мо Хохватило одного вдоха, чтобы безошибочно узнать руку Вэй Сюаня. Одобрительно кивнув, он сделал небольшой глоток.

Ци Чжэнь, начисто лишённый подобающего слуге почтения, преспокойно налил чаю и себе. Устроившись в соседнем кресле, он принялся неторопливо потягивать напиток. Внезапно его взгляд зацепился за бумаги в руках Мо Хо.

— Там написано о Собрании механизмов города Мучэн? — удивлённо спросил он.

Мо Хо не стал отчитывать его за любопытство и просто протянул исписанные листы.

Ци Чжэнь с интересом пробежался глазами по строчкам. Это был список влиятельных кланов, подтвердивших своё участие в предстоящем событии. Одна из записей была обведена жирным кругом: в ней говорилось, что некий загадочный клан мастеров механизмов, бесследно

исчезнувший десять лет назад, намерен триумфально вернуться.

— А кто искуснее в этом деле — этот древний клан или семья Му? — поинтересовался юноша.

— Пока неясно, — отозвался Мо Хо.

Ци Чжэнь на секунду задумался, выстраивая в голове сложную цепочку предположений.

— Как думаете, если семья Му в этот раз лишится звания величайших мастеров, а раздавленный горем глава клана возложит все надежды на своего наследника... И спустя три года молодой господин Му выйдет на поединок, желая вернуть былую славу, но с треском проиграет... Может ли он под влиянием столь сокрушительного удара тронуться умом и совершить нечто совершенно безумное?

Мо Хо изогнул бровь:

— Например?

"Например, ворваться в императорский дворец и взять в заложники самого государя вместе с его младшим братом... — мрачно подумал Ци Чжэнь"

Вслух же с самым серьёзным видом юноша произнёс:

— Ну, наложить на себя руки или учинить резню.

— Исключено, — забрав у него бумаги, Мо Хо вернулся к чтению и сухо обронил.

— Но почему вы так уверены? А если это всё же случится?

— Молодой господин Му не из тех, кто ломается под ударами судьбы. У него железный характер.

Ци Чжэнь оживился:

— У вас есть тому доказательства?

— Нет.

— Тогда с чего...

— Я просто знаю это, — перебил его Мо Хо. — Он на редкость хладнокровен. Каким бы позорным ни было поражение, рассудок он не потеряет.

Ци Чжэнь притих. Как бы сильно его ни раздражал Мо Хо, в пронизательности башнеглаве отказать было нельзя. А значит, версия о том, что безумцем в алом одеянии был молодой господин Му, рассыпалась в прах. Перед отъездом из столицы Ци Чжэнь слышал от уличных сказителей лишь о двоих ценителях красного цвета: Хун Яне и наследнике клана Му. Теперь, когда оба кандидата отпали, в его списке подозреваемых остались лишь таинственный наёмный убийца и глава Демонического культа.

— Я прослышал, будто предводитель «Парящей Тени» тоже питает слабость к алым одеждам?
— невзначай спросил юноша.

Мо Хо удивился столь резкой смене темы. На мгновение воцарилось молчание. Сопоставив этот вопрос с недавними расспросами о молодом господине Му, он окончательно убедился, что малец упорно ищет конкретного человека.

— Можешь вычеркнуть его из списка, — ровным голосом произнёс башнеглава. — Он никак не может быть твоим старым знакомым.

Ци Чжэнь не собирался вступать в бесполезные споры. Вместо этого он спросил:

— И как же его зовут?

Мо Хо на мгновение замер. В глубине его тёмных глаз промелькнуло нечто сложное и глубокое, но это мимолётное смятение исчезло так быстро, что Ци Чжэнь, собиравшийся внимательно его изучить, вновь увидел перед собой лишь привычную маску ледяного безразличия.

— Его имя — Фэн Суйсинь, — неторопливо произнёс Мо Хо.

«Фэн Суйсинь...» — мысленно повторил Ци Чжэнь, прочно врезая это имя в память.

— Расскажи лучше о том, кого ты так отчаянно ищешь, — Мо Хо перевёл на него пристальный взгляд, возвращаясь к теме, которую они не успели обсудить за обедом. — Тот человек... он действительно твой друг?

Ци Чжэнь уже приготовился утвердительно кивнуть, но Мо Хо упредил его движение. Он мягко, но крепко взял юношу за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза, сократив расстояние между ними.

— Подумай хорошенько, прежде чем отвечать, — негромко произнёс он. — Если будешь лгать, я ничем не смогу тебе помочь.

Ци Чжэнь прикусил язык.

Мо Хо смотрел на него в упор, не позволяя отвести взгляд.

— На самом деле ты даже не знаешь, как его зовут, верно?

—... Да, — нехотя признался Ци Чжэнь.

Сначала он по привычке хотел выдать ту же байку, которой кормил наивного ученика Школы Пустой Горы — мол, ищет суженого для близкого друга. Однако, поразмыслив, понял: прожжённый Мо Хо не поверит в эту чушь. Он засыплет его вопросами, что это за друг такой, ради которого юноша готов преодолевать тысячи ли, и потребует выдать все подробности. Это лишь усложнит дело.

Ничего не оставалось, кроме как пустить в ход оправдание, которое он когда-то заготовил для своего старшего брата-императора. Юноша соорудил самое честное выражение лица и проникновенно посмотрел на Мо Хо.

— Ладно, каюсь. Всё было так: я встретил его лишь однажды, очень давно, но с тех пор не могу выбросить из головы.

Мо Хо потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное.

— Не можешь выбросить из головы?

— Да. Смейтесь, если хотите, но я влюбился по уши с первого взгляда, — выпалил Ци Чжэнь с видом безнадежного романтика. — Все эти годы я только о нём и думаю. Если я не отыщу его, моя жизнь превратится в сплошную серую тоску!

Мо Хо лишился слов.

<http://bllate.org/book/20135/2162564>